

**Фельдмаршал Кутузов в Главной квартире русской армии
в Красной Пахре в сентябре 1812 г.**

Отечественная война 1812 года и через 190 лет остается в общественном сознании России важным событием истории, пока жившим способность страны противостоять вражескому нашествию, силу народного духа, военный и дипломатический талант руководителей, отдавших неприятелю Москву, но приведший русскую армию с победой в Париж. О 1812 годе в последние десятилетия вновь напоминают и восстановленный памятник победы над Наполеоном - храм Христа Спасителя в Москве с его галереей событий и побед в войне, и возрожденная традиция торжеств на Бородинском поле. Привлекают внимание и другие, менее заметные события войны, в частности имевшие место рядом с нами — в Подольском и соседних уездах, на Пахре.

Среди событий, способствовавших поражению вражеской армии, немаловажное значение имел фланговый маневр Кутузова, который увел свои главные силы на юг, через Подольск на Пахру. Этот маневр оторвал русскую армию от соприкосновения с противником, ввел его в заблуждение о намерениях русских, исключил возможность захвата врагом стратегически важных городов Калуги и Тулы, а победами в сражениях под Тарутиным, на реке Чернишне, а затем под Малоярославцем нанес поражение врагу и создал условия для бегства его из России с минимальными потерями для русской армии. Изучение документов, вышедших из ставки Кутузова, показывает, что для подготовки победы особое значение имела также работа Кутузова по пополнению и укреплению армии в короткий период пребывания его Главной квартиры в Красной Пахре с 9 по 15 сентября старого стиля (с 21 по 27 н.с.) 1812г.

После прохода основных сил Кутузова через Подольск, ставка располагалась в деревне Кутузове в трех верстах по Серпуховской дороге, где он оставался в течение двух ночей, 5—7 сентября старого стиля, армия скрытым маневром следовала на запад вдоль реки Пахры, чтобы прикрыть от неприятеля Калужскую дорогу.

Еще вечером 6 сентября полковник Толь, главный квартирмейстер армии, по распоряжению Главнокомандующего пишет из деревни Кутузово генералу Милорадовичу «в собственные руки» о том, что «легко может быть, что Армия завтрашнего числа двинется на Калужскую дорогу к деревне Красной Пахре, но о сем еще приказания нет...»ⁱ 7 сентября начальник Главного штаба генерал-майор Ермолов пишет из ставки в Кутузове Милорадовичу, что генерал-майору Дорохову с его отрядом «во избежание излишнего марша предписано из занимаемого им расположения следовать прямо на завтрашний, при селении *Красная Пахра* (выделено самим Ермоловым. — Я.Щ.), лагерь. Движение свое начнет он в четыре часа утра. Не благоугодно ли будет, — продолжает Ермолов, — дабы не вдруг сделалось приметным его отсутствие, приказать некоторой части казаков остаться на его месте»ⁱⁱ.

Тогда же, 7 числа, была принята подписанная Толем и Кайсаровым «Диспозиция Армии» для ее перехода 8 сентября к Красной Пахре, где говорилось, что «Армия выступает в 5 часов пополудни фланговым маршем слева и двумя колоннами к деревне Красная Пахра. 1-я колонна, под командованием генерала от инфантерии Дохтурова... идет левым флангом чрез село Дубровину, деревню Луковню, деревню Власьева, деревню Пыхчево к Красной Пахре. 2-я колонна, под командованием генерал-лейтенанта князя Голицына... идет чрез деревню Печищево, село Ознобишино, деревню Песьеву, деревню Софьину к Красной Пахре... Квартиреры (т. е. квартиреры. — Я.Щ.) полков... отправятся на новое лагерное место с прапорщиком Глазьевым, где явятся к подполковнику Гартингу, который назначит и место для главной квартиры»ⁱⁱⁱ.

В данной статье автор хочет рассмотреть два вопроса, связанных между собой: во-первых, какова была деятельность Кутузова на этой Главной квартире, и,

во-вторых, где конкретно она располагалась?

Официальное название ставки Кутузова, в которой он находился в течение 6 дней, с 9 по 15 сентября, указывается, как «Главная квартира селение Красная Пахра». Его деятельность в течение этих дней была очень активной. Им и офицерами по его распоряжению из ставки было отправлено более сотни распоряжений частям, лицам, ответственным за снабжение армии оружием, лошадьми, продовольствием, медикаментами, о создании полевых почтамта и почтовых линий, о возвращении церковных ценностей, захваченных французами, были посланы письма губернаторам соседних губерний, императору^{iv} (до 90 из которых сохранились полностью и опубликованы^v), не считая писем жене и дочерям, которые писал под его диктовку находившийся при штабе его зять полковник князь Н.Д. Кудашев.

Здесь, в Красной Пахре, Кутузов пропел военный совет после получения рескрипта от императора с изложением общего плана действий против неприятеля на западных рубежах России. В совещании участвовали Коновницын, Толь, Беннигсен, привезший план из Петербурга Чернышев^{vi}. Здесь же Кутузов получил от императора Александра за Бородинское сражение чин генерал-фельдмаршала русской армии. Было предписано составлять списки нижних чинов, участвовавших в этом сражении, для пожалования им от имени императора по 5 руб. на человека, офицеры, отличившиеся в сражении, были представлены к производству и следующие чины, а юнкеры и унтер-офицеры — в офицеры. Здесь же Кутузову пришлось писать императору оправдания на оставление Москвы и представить протокол военного совета в Филях.

В научной и популярной литературе, как и в документах самой ставки, место, где располагался лагерь и сама Главная квартира, называется деревней или селением Красная Пахра. Однако для краеведа, знающего и Красную Пахру, и соседние села и деревни, ответ на вопрос, где же находилась эта ставка, не прост. По стоянноводя экскурсии по Музею истории усадьбы Щапово, где представлена и эпопея, связанная с тарутинским обходным маневром Кутузова, поскольку село Александрово постоянно упоминается в сообщениях об этом маневре, автор пришел к выводу, что сама ставка располагалась не в деревне на Калужской дороге, а в усадьбе, на р. Страданке, Красное, которая тогда была составной частью села Красная Пахра.

Какие есть свидетельства о том, где в Красной Пахре находилась квартира Кутузова? Это, во-первых, сохранившиеся планы расположения лагеря при деревне Красная Пахра и другие планы XIX в., и, во-вторых, свидетельства современников, их воспоминания.

На современных событиям 1812 г. плане «лагеря при деревне Красная Пахра 13 сентября 1812 г.», сохранившемся в фонде военно-ученого архива (ВУА) в Российском военно-историческом архиве в Москве^{vii}, название «Красная Пахра» стоит и при деревне, расположенной по Калужской дороге, по обеим сторонам реки Пахры, и при усадьбе с церковью и парком, расположенной на высоком берегу над р. Страданью. Названия «Красное» усадьба не имеет, но объединяется под единым названием «красная Пахра». Сам лагерь с указанием номеров корпусов (со 2-го по 6-й) расположен только вокруг усадьбы, между Варвариным, Колотиловым и Кузнецовым, 1-я и 2-я кирасирские дивизии — южнее Колотилова. Из деревни на Калужской дороге управлять лагерем значительно труднее, чем из усадьбы. На карте-двухверстке Московской губернии, изданной Военно-топографическим бюро в 1860 г. по съемкам 1852 и 1853 гг., усадьба также не имеет отдельного названия: и церковь, и парк, и усадебные здания показаны рядом с дер. Страдань. Также не имеет особого названия усадьба, которая ныне называется Красное, на карте Подмосковья 1928-1932 гг. масштаба 500 м в 1 см.

Все это позволяет считать, что квартира Кутузова в Красной Пахре могла располагаться скорее в усадьбе, которая также по силе незнания Красная Пахра, а не в деревне на Калужской дороге. И усадьба, и деревня принадлежали одним владельцам — Салтыковым. В 1812 г. ими владел известный вельможа граф

Николай Иванович Салтыков (1736—1816), воспитатель великих князей Александра и Константина Павловичей, президент Военной коллегии, с марта 1812 г. — председатель Государственного совета и председатель Кабинета министров. Н.И. Салтыков построил в своей усадьбе новый дом и разбил парк, сохранившийся час тично до настоящего времени.

Единственное известное мне документальное свидетельство о том, что квартира Кутузова размещалась в доме Салтыкова, находится в воспоминаниях Надежды Александровны Дуровой — из вестной «кавалерист-девицы», служившей как поручик Александров в русской армии^{viii}. В сентябре 1812 г. она была недолго ординарцем Главнокомандующего и жила в доме Салтыкова. Скорее всего, квартира Кутузова также была в одном из домов усадьбы. Она пишет: «Приехав в главную квартиру, увидела я на одних воротах написанные мелом слова: "Главнокомандующему". Я встала с лошади и, вошед в сени, встретила какого-то адъютанта». Он послал Александрова в другой дом. «Я пошла далее и опять увидела на порогах "Главнокомандующему". На этот раз я была уже там, где хотела быть...»

Усадьбу Красное иногда путают с городом Красным, где произошло сражение русских и французских войск. Так, составители справочника «Памятники архитектуры Московской области» утверждают, что «Бои под Красным положили начало разгрому наполеоновской армии»^{ix}. Эта ошибочная информация перешла в популярную туристскую схему «Подольск — Поливаново — Красная Пахра» 1989 г., где повторяются эти же слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ М.И. Кутузов: Сб. документов. М, 1954. Т. IV Ч. I. С 248. № 290.

ⁱⁱ Там же. С. 252. № 298.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 252-253. №299

^{iv} Там же. С. 254.

^v Там же. С. 255. № 304 и след.

^{vi} *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб. 1859. Т. II. С. 346.

^{vii} План воспроизведен в приложении к изданию: М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. IV. Ч. 1.

^{viii} *Дурова Н.А.* Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960.

^{ix} Памятники архитектуры Московской области: Каталог. В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 128.